

ПОДМЕНА ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА

SUBSTITUTION
OF THE PROBLEM OF CHOICE

*T. Sizikova
O. Durachenko*

Summary. This article reveals the essence of the problem of choice when the choice made by the subject is inadequate to the conditions of the situation of choice. The novelty of the authors' approach is that the problem of choice is considered as a backbone in the typology of problems. The reason for the problem of choice is the lack of development of reflection. This is a condition for the substitution of choice. Within the framework of reflexive psychological counseling, the substitution of the problem of choice by a problem of norms, rules, principles is investigated. A matrix form is proposed, reflecting the model of the integrity of reflection, diagnosis and determination of the directions of development of the modalities and directions of reflection. The modalities and directions of reflection are determinants of choice and problems of choice.

Keywords: reflection, reflexive psychological counseling, systemic typology of psychological problems, the problem of choice, the problem of principle, norms and rules, the modality of reflection, the direction of reflection.

Сизикова Татьяна Эдуардовна

*К.псих.н., доцент, Новосибирский государственный педагогический университет
tat@ccru.ru*

Дураченко Оксана Алексеевна

*Старший преподаватель, Новосибирский государственный педагогический университет
reflexia@mail.ru*

Аннотация. В данной статье раскрывается суть проблемы выбора, когда совершаемый субъектом выбор неадекватен условиям ситуации выбора. Новизна подхода авторов в том, что проблема выбора рассматривается как системообразующая в типологии проблем. Причиной проблемы выбора является неразвитость рефлексии. Данное является условием для подмены выбора. В рамках рефлексивного психологического консультирования исследуется подмена проблемы выбора проблемой норм, правил, принципов. Предлагается матричная форма, отражающая модель целостности рефлексии, диагностики и определения направлений развития модальностей и направленностей рефлексии. Модальности и направленности рефлексии являются детерминантами выбора и проблемы выбора.

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивное психологическое консультирование, системная типология психологических проблем, проблема выбора, проблема принципа, норм и правил, модальность рефлексии, направленность рефлексии.

Проблема выбора традиционно относится к экзистенциальным проблемам психологической практики [17]. Рефлексивное психологическое консультирование рассматривает ее в качестве системообразующего фактора, с которым, находясь в определенных отношениях между собой, связаны другие психологические проблемы. Причиной этих проблем является неразвитость рефлексии. Выделение системообразующего фактора позволило разработать типологию психологических проблем на принципах «матрешки» и динамического равновесия [15]. Принцип «матрешки» позволяет проследить как проблема выбора трансформируется в другие проблемы. Принцип динамического равновесия раскрывает полюса проблемы выбора от проскальзывания и избегания выбора до его подмены.

Наша статья посвящена анализу подмены проблемы выбора проблемой норм, правил и принципов.

Под выбором мы понимаем предпочтение одного другому. Совершение выбора завершается принятием решения в пользу одного. Гносеологическая и онтологическая суть выбора являлась предметом философии и психологии в классическую и неклассическую пара-

дигму научного знания. В постнеклассической парадигме психологии осуществляется пересмотр ранее изученных объектов. Благодаря накоплению знаний о связи выбора с волей, поведением, мотивом, возможностью и другими составляющими психического, образуется целостная картина, в которой выбор занимает центральное место, а взаимосвязанные между собой элементы располагаются вокруг него. Эти элементы относятся к управляющей системе психологического — личности, ее воле, поведению, мотивам, вере, совершению действий и деятельности, саморазвитию и самовоспитанию, ценностям и убеждениям, решению задач и принятию решений, всему тому, что на разных уровнях этой системы: оперантном, функциональном и экзистенциальном, осуществляется, существует и формируется на основе выбора. Сама личность есть результат выбора и выбор есть результат личности. Когда двухнедельные младенцы не тянутся за высоко висящей для них игрушкой и дотягиваются до нее в зоне доступности, это свидетельствует не только об особенностях зрительного восприятия, но и о выборе [2] на основе определенных критериев — «могу» — «не могу», «хочу — не хочу» и, в последствии развиваемых, «надо — не надо». Следовательно, чтобы личность являлась результатом выбора, то сам выбор должен занимать место над личностью, но такое, чтобы

личность могла влиять на выбор. Этим местом является рефлексия, только она способна представлять альтернативы, критерии и быть гибкой, из состояния множественности переходить в состояние однозначности. Такой переход осуществляется выбором. Онтологическая суть выбора — это процесс, акт, механизм, состояние и свойство рефлексии. Сама рефлексия является метасоставляющей [7] психики по отношению, как мы считаем, к ее элементам: сознанию, деятельности, личности, мышлению. Как целостный объект рефлексия представляет собой высшую ступень психического слоя, состоящую из пронизывающих друг друга модальностей и направленностей (интенциональность), имеющих между собой инверсные отношения [16]. Гносеологическая суть выбора — цель, критерии, оценка, решение. На основе этих механизмов: целевом, критериально-оценочном и механизме сворачивания степеней свободы до однозначности (механизм принятия решения) выбор существует в рефлексии. Выбор не имеет своего самостоятельного бытия в психологическом, как рефлексия и является составляющей рефлексии.

Д. А. Леонтьев так определяет выбор, относящийся к рефлексии «автономия и самодетерминация нужны человеку для того, чтобы ориентировать наше поведение в пространстве возможного... превращение возможности в действительность происходит только через недетерминированный (точнее, самодетерминированный) выбор и решение субъекта... каждый индивидуально конструирует и тем самым определяет для себя собственные границы... ключевую роль в механизме самодетерминации как произвольного воздействия субъекта на причинно-следственные закономерности, влияющие на его жизнедеятельность, играет сознание... осознание пространства возможного и рефлексия собственной ситуации выбора являются необходимой предпосылкой автономной, самодетерминируемой жизнедеятельности... «человек не только развивается, но и строит себя» [9, С. 13–15, 26].

Выбор не существует в установках и стереотипах. Автоматически принятое решение, импульсивное действие и подобное осуществляются не на основе выбора, а за счет фиксированных, целевых, смысловых установок [8].

Проблема выбора понимается нами как нарушение работы механизмов выбора — рассогласованность между ними. Так, например, действие целевого механизма не согласуется с механизмом принятия решения и тем самым поддерживается незавершенность рефлексии того или иного события или действия. Рассогласованность между критериальным и оценочным механизмами приводит к сомнениям, потере ориентировочных опор в рефлексии. Рассогласованность между целевым меха-

низмом и оценочным создает ограничения в рефлексии при исследовании чего-либо. В острой ситуации необходимости совершения выбора при наличии рассогласованностей в работе его механизмов происходит подмена проблемой норм, правил, принципов. Для подмены есть основания — в этой проблеме, хоть она и проблема, т.е. имеет требующие разрешения противоречия, представлены опоры и ориентиры, на которые рефлексия может опереться. Эти опоры в виде норм, правил и принципов становятся в том случае проблемой, когда не соответствуют здоровьесберегающему формату саморазвития личности, задающему ей возможности самореализации и эффективной социализации. Особенностью такой опоры является порождение разных искажений, которые приписываются рефлексии, ее неадекватному отражению реальности. Особенно такие искажения характерны возрасту до 22 лет. Исследования, проведенные Т. Э. Сизиковой, на основе опросника «Фокус рефлексии» показывают, что «молодые люди в возрасте от 18 до 21 года (480 чел.), учащиеся вузов склонны преувеличивать свои представления о своей рефлексии. Выявлена правосторонняя асимметрия по шкалам направленностей рефлексии на «системность» ($A_s = -0.602$), «творчество» ($A_s = -0.368$), «дедуктивный способ переработки информации» ($A_s = -0.397$), «прогрессивная направленность рефлексии» ($A_s = -0.615$), механизм «рефлексия — мотив — воля» ($A_s = -0.392$), и левосторонняя асимметрия по шкале «направленность рефлексии на фрагментарность» ($A_s = 0.337$) при $A_{\text{крит}} = 0.324$ при шкале лжи 0–6 баллов» [13, С. 84]. Для возраста с 22 лет до 64 лет (266 человек) характерна правосторонняя асимметрия по шкалам модальностей «сознаваемое» ($A_s = -0.447$), «возможного» ($A_s = -0.416$), «темпорального» ($A_s = -0.408$), при $A_{\text{крит}} = 0.403$ при шкале лжи 2–6 баллов. Соответственно, характерна левосторонняя асимметрия по противоположным шкалам этих модальностей. Отношение молодых людей к своей рефлексии более связано с искажениями в ее направленностях, для более зрелых людей характерна склонность к искажениям в модальностях, что означает экспансию искажения от одной направленности к другой в одной модальности. Взрослые люди преувеличенно думают о том, что они более осознанны, умеют выделять как можно больше возможностей и согласуют между собой разное. Молодые люди не в соответствии с реальностью, считают, что они более системно и обобщенно осознают, при этом прогрессивно и творчески направлены, активно применяют работу механизма «рефлексия — мотив — воля» и принижают фрагментарность, характерную их рефлексии. Полученные данные подтверждают существование психологических условий для подмены одних проблем другими.

Психологу в психологическом консультировании необходимо различать эти две проблемы — проблему выбора и проблему норм, правил, принципа, учитывать

возможные искажения. В рефлексивном психологическом консультировании описывается, что проблема выбора и проблема норм, правил и принципа, по внешним проявлениям и по отрывкам содержания текстов могут показаться схожими между собой [15]. Различение их обуславливает способы психологической консультационной работы: в применении методов и занимаемых позициях психолога. Акцент в работе с проблемой выбора ставится на поддержку состояния прорыва неадекватных самореализации личности психологических защит, препятствующих творческой адаптации в окружающем мире, вносящей преобразования. В работе с проблемой норм, правил и принципа внимание сосредотачивается на осмыслении (клиент осознает свой принцип, норму, правило и, принимая на себя ответственность, отстаивает их или меняет его), на переформировании (клиент один принцип заменяет другим, качественно не изменяя направление своего жизненного пути), на переводе на другой уровень — углубление в проблему выбора (качественного изменения неэффективных ценностей и убеждений, сформировавшихся на основе норм, принципов и правил) [15].

Исследуем эти проблемы на известном историческом примере последних дней жизни Сократа, описанных в диалогах Платона «Федон» и «Критон» [12]. Решение Сократом альтернативы — бежать или принять яд (болиголов) — было предопределено его жизненными принципами, не подвергающимися сомнению. Причиной тому была его гражданская позиция и стремление повлиять на растлевающее общество примером своей жизни. В проблеме принципа всегда есть требование изменения другого, а не самого себя и разочарование, если ожидаемое не происходит.

«Мудрое сознание знает, что главной причиной крахов является его свобода по отношению к бытию, но отказать от свободы значит то же, что отказаться от самого себя. Поэтому сознание, выбирая свободу, всегда рискует, в том числе и самим собой. Это нормально. Трагедия начинается, когда сознание мнит себя абсолютно свободным от натуральной и культурной истории, когда оно перестает ощущать себя частью природы и общества, освобождается от ответственности и совести и претендует на роль Демиурга. Последнее возможно при резком снижении способностей индивида к рефлексии и деформированной самооценке, вплоть до утраты осознания себя человеком или до признания себя сверхчеловеком, что в сущности одно и то же», — писал В. П. Зинченко [6, С. 149].

У Сократа ощущение собственной правоты было одним из ослепляющих состояний. М. Мамардашвили рассуждает: «...человеку, который идет на неизведанные окраины бытия, мы не можем сказать, где он должен

остановиться, чтобы не совершить зла, и в какую сторону он должен идти. Ведь Сократу нужно было умереть в том числе и потому, что только в момент смерти он мог что — то узнать, что узнается только там (то, о чем заранее знать нельзя). И поэтому попробуйте схватить Сократа за руку: стой, что же ты делаешь, это же безнравственный акт — умирать и бросать своих учеников... Так же как нельзя остановить Христа, несущего свой крест, на котором он будет распят... «Я хочу знать моего Бога!» — он знает прекрасно, что только там он Его узнает. В таких случаях мы иногда говорим, что истинность или нравственность чего — то устанавливается после свершения, после прохождения пути, — тогда смысл откристаллизуется, и мы можем говорить, что что-то достойное совершено, или наоборот. А до — мы не можем этого сказать...» [10, С. 533].

А. Г. Асмолов так сформулировал вопрос поиска движущих сил на смерть Сократа: «Почему древнегреческий философ Сократ предпочел остаться в темнице и выпить чашу с ядом, а не воспользовался возможностью бежать и покинуть Афины? Сократ остался в темнице, потому что в противном случае вся предшествующая жизнь для него обесценилась бы, утратила смысл. Но если бы Сократ совершил побег, то разве за этим поступком не стояла бы пусть иная, но придающая смысл его существованию ценность? Ценность определяет выбор поступка личности, но что определяет выбор ценности? Анализ самих по себе целей и ценностей, их влияние на жизнь человека оставляют и этот вопрос без ответа» [1, С. 47].

Объяснение данного поступка мы связываем с двумя психологическими проблемами: выбором и принципом. Идя на смерть, Сократ оставался в состоянии своей «мудрой власти над афинянами», верный своим принципам отношения к согражданам. Сократ встретился с проблемой другого, другого сознания, человека, общества и т.п. и, переживая гражданское чувство, разрешил ее для себя своей смертью. М. Мамардашвили поясняет что, по каким-то, казалось бы, предусмотренным неким уложением о наказаниях для нарушителей великого закона — закона сохранения общества, общество карает за всякое превосходство (из дневниковых суждений французских писателей братьев Гонкуров[5]) [10]. Фанатизм и массовые сжигания в знак протеста, теракты и массовые расстрелы — все это одна психологическая структура с проблемами принципов. В истории есть оп-позиция.

В философских традициях античности и героическом эпосе Мудрец следует тому, как устроен мир. В восточной притче рассказывается, как мудрец по настоянию жителей города, выпивших отравленную воду и сошедших с ума, выпивает отравленную воду. Сошедствие с ума аналогично другому уму, мыслящему по-другому,

иначе. Последствия отравленной воды мудрецу известны. Мудрец совершает попытки препятствовать, но тотальность процесса охватывает все новые и новые элементы. Наступает время, когда «процесс потребует его». Мудрец переживает состояние выбора и принимает решение — он пьет воду вместе со всеми гражданами, которые в свое время пренебрегли его предупреждениями об отравлении воды. Это был выбор мудреца. Мудрец меняет себя в соответствии с изменениями, происходящими в мире, понимая, что не существует таких изменений, которыми были бы довольны все. Изменения — это процесс развития, который осуществляется в рамках существующих норм или порождает новые.

Исторические формы поступков присваиваются личностью (идея Л. С. Выготского [3]). Мудрец оставляет форму трансцендентного выбора, Сократ — приверженность принципам. Существует движение в превращенных формах (К. Маркс, М. Мамардашвили [10]), которые не даны личности и в определенных условиях, которыми является выбор, она должна формы творить. М. Мамардашвили детально разработал представление о форме: «...формы изобретались, чтобы могли реализоваться какие-то человеческие силы... форма — для того, чтобы что-то случилось в опыте... форма как бы кристаллизуется позади себя явления, процессы, предметы — в том смысле, что они становятся источником опыта. Чтобы реализовать, нам нужно изобрести какие-то формы. Испытать без форм — нельзя. Сначала людьми изобреталась форма испытания неизведанных до этого чувств и состояний, и потом стали происходить определенного рода события, работающие на эту форму. Изобрели форму, — но все равно жизнь всегда бесконечно возможнее, чем те формы, которые нам удалось изобрести» [10, С. 544–546].

Форма выбора и форма действия на основе норм, правил и принципа — это две разные формы. Причинами их подмены является то, что потребность в самоактуализации (А. Маслоу) [11], полноценном функционировании (К. Роджерс) [13], саморазвитии (фундаментальная идея российской психологии) [4] реализуется в выборе и, реализуясь в определенном направлении жизненного пути личности, обрастает нормами, правилами, принципами и уже постепенно с ними связывается самореализация, т.е. то, что личность может, уже связывается не с выбором, а с принципом, нормой и правилами и без них не существует в представлении личности. Принцип, правило, норма, порожденные выбором, становятся условием и причиной существования, а не выбор в экзистенциальном смысле [15].

Подобная структура замещения встречается в рассмотрении проблем любви, когда у человека всеобщая «потребность любить реализуется только в связи с опре-

деленным человеком и затем этот человек становится причиной, условием того, чтобы другой вообще испытывал любовь и без его определенных поступков, без его определенного отношения его ко мне я любовь уже не могу реализовать, испытать» [10, С. 546].

Более высокий уровень развития рефлексии, когда субъект различает и выделяет в своем поступке его основу: выбор или нормы, правила, принципы. Свобода личности — в выборе из этих двух стратегий одной и осознание этого выбора. Такой выбор не может быть совершен, если он проблемный, не ясный для человека. Проблемность относится не к выбору, а к автоматическому действию установок. Осознание выбора стратегий позволяет адекватно условиям и целям применять либо стратегию выбора, либо стратегию действия на основе норм, правил, принципов.

При консультационной психологической работе мы предлагаем диагностическую процедуру, которая помогает выявить подмену и различить проблемы. Проблема выбора существует в теле рефлексии, проблема норм, правил и принципа относится к устойчивым образованиям личности, ее ценностно — смысловой и нравственной сфере.

Предлагаемая процедура состоит из анализа текста личности, описывающей свою проблему и заполнения матричной формы, в которую помещена целостная структура рефлексии. В матричной форме по вертикали вписываются модальности рефлексии и по горизонтали — ее направленности. К базовым модальностям относятся: действительного, возможного, необходимого и их противоположности. К производным от базовых, относятся модальности: сознательного, многомерного, темпорального, достаточного, трансгredientного, трансцендентного и их противоположности. Направленности рефлексии: на фрагментарность, на нормативность, на системность, на целостность, на «Я», на «Другого», на прогресс (развитие), на регресс (застывание), на творчество, на индуктивный способ, на дедуктивный способ, на рефлексию рефлексии, на активность работы механизма «рефлексия — мотив — воля» [16]. В пересечении вертикальных и горизонтальных колонок вписываются имеющиеся устные и письменные тексты, соответствующие данной модальности и направленности рефлексии. Если такую процедуру возможно осуществить и тексты позволяют, то представленные личностью противоречия относятся к проблеме выбора. В противном случае, текстом фиксируется проблема норм, правил и принципа, на основании того, что в таком тексте отсутствует временная и психологическая пространственная протяженность. В данной матричной форме при наличии пустых, не заполненных текстом мест, определяются ограничения в развитии рефлексии,

накладывающие отпечаток на проблему выбора. С помощью данной формы можно разрабатывать направления и перспективы развития рефлексии.

Таким образом, рассмотрев проблему выбора на примере исторических случаев, проведя психологические и философские рассуждения по правилам генетической логики, мы пришли к тому, что проблема выбора может быть «замещена» проблемой норм, правил и принципа. Различение данных проблем затруднительно и распоз-

нается только по результату: качественного личностного изменения или самоутверждения. Проблема выбора является системообразующей для поля психологических проблем личности, вызванных нарушениями и искажениями рефлексии, ее не развитостью, что является предметом рефлексивного психологического консультирования. Матричная форма, отражающая модель целостности рефлексии, позволяет различить проблемы выбора и норм, правил, принципа; выявлять подмену; выделять ограничения и перспективы развития для рефлексии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А. Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. М.: Академия, 2007. — 528 с.
2. Винникотт Д. В. Семья и развитие личности. Мать и дитя. Екатеринбург: «ЛИТУР», 2004. — 400 с.
3. Выготский Л. С. Пути развития психологического познания // Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. М.: Смысл, 1982. — С. 175–437.
4. Гоникман Э. И. Психология выбора. М.: Сантана, 2003. — 352 с.
5. Гонкур Э., Гонкур Ж. Дневник. В 2 т. М.: Художественная литература, 1964. — 1497 с.
6. Зинченко А. П. Организация рефлексии в процессах коллективного решения проблем / сб. науч. тр. Рефлексия в науке и обучении. Новосибирск: СО РАН, 1984. — С. 204–206.
7. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. — 2003. — Т. 24. — № 5. — С. 45–57.
8. Ковязина М. С., Фомина К. А. Нейропсихологический потенциал метода «фиксированной установки» Д. Н. Узнадзе // Экспериментальная психология. — 2016. — Том 9. — № 3. — С. 91–102.
9. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. — 2011. — № 1. — С. 3–27.
10. Мамардашвили М. Психологическая топология пути М. Пруст. «В поисках утраченного времени». СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, ТОО «Журнал Нева», 1997. — 571 с.
11. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты. М.: Гнозис, 1982. — 230 с.
12. Полное собрание творений Платона / под ред. С. А. Жебелева, Л. П. Карсавина, Э. Л. Радлова. В 15 т. Т. 1. СПб.: Академия, 2006. — 632 с.
13. Роджерс К. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы: Монография. / пер. с англ. О. Кондрашовой, Р. Кучкаровой. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. — 464 с.
14. Сизикова Т. Э., Дураченко О. А. Психодиагностические методы рефлексии как метод развития рефлексии. Часть 1 // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. — 2018. — № 3 (46). — С. 81–86.
15. Сизикова Т. Э., Волошина Т. В. Принцип динамического равновесия в типологии проблем, разработанной в рефлексивном психологическом консультировании // Сибирский педагогический журнал. — 2015. — № 4. — С. 160–166.
16. Сизикова Т. Э. Мета-модель рефлексии в рамках мета-онтологии // Сибирский психологический журнал. — 2018. — № 68. — С. 6–31. DOI: 10.17223/17267080/66/1
17. Ялом И. Д. Экзистенциальная психотерапия. / пер. с англ. Т. С. Драбкиной. М.: «Независимая фирма «Класс», 1999. — 576 с.

© Сизикова Татьяна Эдуардовна (tat@ccru.ru), Дураченко Оксана Алексеевна (reflexia@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»